

РЕДАКЦИОННО-ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ГРУППА
«ЖАНРОВАЯ ЛИТЕРАТУРА»

ПРЕДСТАВЛЯЕТ СЕРИЮ
«ВОЛШЕБНАЯ АКАДЕМИЯ»

Наталья Жильцова, Азалия Еремеева
«Академия магического права. Брюнетка в законе»
«Академия магического права. Брюнетка в защите»
«Академия магического права. Брюнетка в осаде»

Лика Верх
«Факультет ведьм. Как достать ректора»

Маргарита Гришаева
«Высшая правовая магическая академия.
Оперативные будни»
«Высшая правовая магическая академия.
Работа под прикрытием»

Катерина Полянская
«Дрянная девчонка в Академии»
Бронислава Вонсович, Тина Лукьянова
«Я ненавижу магические академии»

Варя Медная
«Принцесса в академии»

Карина Демина
«Внучка берендеева в чародейской академии»

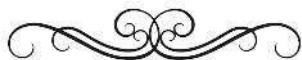
Елена Помазуева
«Академия королевских чародеев»

Ольга Пашнина
«Институт техномагии.
Шестеренки ведьминой любви»

ОЛЬГА ПАШНИНА

ШЕСТЕРЕНКИ
ВЕДЬМИНОЙ ЛЮБВИ

Институт техномагии

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
П22

Серийное оформление — *Василий Половцев*

Иллюстрация на обложке — *Ирина Круглова*

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Пашнина, Ольга.

П22 Институт техномагии. Шестеренки ведьминой любви : [роман] / Ольга Пашнина. — Москва : Издательство АСТ, 2016. — 320 с. — (Волшебная академия).

ISBN 978-5-17-094364-7

Рецепт нескучной учебы прост. Берем одного инкуба — самоуверенного и притягательного. Одну техноведьму — веселую и неунывающую. Магическую шестеренку-кулон с неизвестной магией. Приправим злобным духом, жаждущим мести, неумелым колдовством с неожиданными последствиями, говорящим краном, бобрами, старинным дневником и приключениями, коих у студентов Института техномагии мало не бывает.

А что в итоге? Откроются семейные тайны, проснется забытая магия, и серая скучная жизнь наполнится красками. А еще мне, Арии Темпл, волей-неволей придется узнать, что такое настоящая, не наколдованная, любовь.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-094364-7

© О. Пашнина, 2015
© ООО «Издательство АСТ», 2016

ГЛАВА ПЕРВАЯ

ШЕСТЕРЕНКА

Первое правило техномага: работает — не трогай!

Народная мудрость

— Девушка, вы здесь на каком основании находитесь?

Я оторвалась от листочка, где выводила какие-то завитушки. Так увлеклась, что даже не сразу услышала, как открылась дверь, и не обратила внимания на мужчину, остановившегося около стола.

— На основании трудового договора. Номер не помню, но можете уточнить в канцелярии, — улыбнулась я.

Очень вредная часть моего характера требовала продолжить самозабвенно рисовать в чужом блокноте, но все же вот так начинать знакомство с руководителем практики — не лучшая идея. Я ведь пришла учиться, а не доводить в первую же минуту до истерики начальство. Даже если очень хотелось: мне не понравилось, как мужчина начал разговор, он ведь явно должен был знать, что к нему на практику пришлют техноведьму.

— Что вы забыли в моем кабинете, юная леди?! — наконец незнакомец справился с шоком.

— Меня зовут Ария, — подала руку, — я практикантка. Из Теля-на-Рейне. Институт техномагии, третий курс. Я техноведьма общего профиля.

Руку мужчина проигнорировал, как и мое имя, но при взгляде на него у меня сложилось впечатление, что

ИНСТИТУТ ТЕХНОМАГИИ

он прекрасно понял с первого же взгляда, кто я такая. Только предпочел забыть. Я скосила глаза на браслеты, украшавшие его руку, и быстро определила, что моему новому руководителю тридцать пять, род его не представляет ничего особенного, инкуб... так, и техномаг первой категории. Здравствуйте, господин Саймон Кларк, приятно познакомиться. А вот вам, похоже, не очень...

— Кыш из моего кресла, — бросил господин Кларк мне. — Кто разрешил войти?

— Мужчина какой-то, я не запомнила. — Сдавать секретаря я не стала. — Я думала, вас предупредили обо мне. А где будет мое рабочее место?

В кабинете действительно не было второго стола для маленькой, но очень способной практикантки. Хотя обещали настоящую практику: с реальной работой, собственным столом и даже бейджем с указанием гордой должности «помощница техномага».

— В коридоре, — разом разрушил мои мечты господин Кларк. — Можешь начать обустроиваться прямо с этой минуты. Меня ни о каких практикантках не предупреждали.

— Но...

— В коридоре! — почти рявкнул инкуб. — И никуда не ходить, особенно в цех, поняла? Ни с кем не разговаривать. Сидеть на диване, пить чаек. Все ясно?

С сомнением я кивнула и поплелась в коридор — двери кабинета уже распахнулись, словно подгоняя. Как тут удержаться и ни с кем не говорить, когда все такое новое, интересное, серьезное? И что это значит? Я не могу просидеть всю практику, потягивая чаек. Во-первых, у меня есть задание, которое нужно выполнить. Во-вторых, у института с фабрикой договор, они не имеют права отказаться от практиканта!

ШЕСТЕРЕНКИ ВЕДЬМИНОЙ ЛЮБВИ

За три года обучения на техномага я разного наслушалась. И что не женская профессия, и что магия у меня из з... в смысле, неудачная, и что ум не заточен для техники. Я едва дождалась этой практики, чтобы окончательно удостовериться: в выборе профессии я не ошиблась! А еще, конечно, чтобы доказать это всем. Не было ни минуты, когда я сомневалась бы в выборе специализации, а потому и учеба шла неплохо, и на практику я попала довольно легко.

Приехали мы еще утром, разместились в общежитии, искупались, перышки почистили, и сразу на фабрику. Пока оформляли кристаллы-пропуски, пока слушали лекцию по безопасности, грянул обед и руководство пятого цеха, техномагического общего, в полном составе ушло. Как выглядел Саймон Кларк, назначенный моим руководителем, я не знала, но по совету миловидной девушки из приемной села ждать в кабинете. Села в единственное доступное кресло, откуда и была согнана недружелюбным инкубом.

Если практика началась так, боюсь представить, как она закончится.

— Выгнал? — сочувственно вздохнула секретарша.

Молодая, кстати, с озорными кудряшками и чуть вздернутым носиком.

— Выгнал, — согласилась я. — Чаю можно?

— Конечно, бери, там печеньки есть. Он забыл, что подписал согласие на проведение практики. Вернее, как подписал... сначала не хотел, потом пришло начальство, погрозило пальчиком и заставило. Жди, скоро вспомнит, чья ты дочь, совсем озверееет. Но вообще он адекватный, просто сейчас такое время — годовые отчеты. Не представляешь, сколько бумаг требует с нас канцелярия. Недавно маг-механик потерял целый станок. Вот как можно потерять целый станок? Оказывается, отдел наномгии случайно перепутал

станки для консервации и уменьшил его до размеров бисера. Такое разбирательство было, даже меня достали. Так мы его до сих пор найти не можем.

Болтливая, но милая — мне она понравилась и, в общем-то, я была не против сидеть вместе с ней в приемной. Ежу понятно, что слишком серьезную работу студентке не доверят, так что в кабинет начальника я не стремилась. Я налила ароматный чай и откусила крекер. Обед был совсем недавно, но раз все равно делать нечего, подкреплюсь — решила я.

— Я думала, он старше, — догрызая печенье, сказала я. — Папа что-то говорил о Саймоне Кларке, но я не уловила. А всего-то тридцать пять.

— Откуда ты знаешь, что тридцать пять? — Секретарша бросила поверх очков заинтересованный взгляд в мою сторону.

— По браслетам, — я указала в приоткрытую дверь, — на руке.

В проеме виднелся Кларк, читавший какую-то толстую кипу бумаг. На его руке болтались четыре браслета.

— Вон, красный с черным узором означает, что он инкуб, это амулет, сдерживающий магию, — ну, чтобы его специфическая энергия не причиняла неудобств. Он обязателен для каждого инкуба. Только благодаря этим браслетам они могут работать в обществе. Снимают его при, — я смутилась, — ну, с любимой девушкой наедине, и то не всегда. Тонкий металлический браслет как раз определяет возраст, тут нужно видеть сияние. Ну а на третий будет вешать бусины. Сейчас там только обозначение категории мага, потом будут всякие дети, награды и так далее. Все, чем стоит гордиться.

— Ты ведьма, — догадалась секретарша. — Ведьмы разбираются в браслетах.

ШЕСТЕРЕНКИ ВЕДЬМИНОЙ ЛЮБВИ

Вместо ответа я продемонстрировала собственное запястье, где тоже болтались три браслета. Разница лишь в том, что мне их носить совершенно необязательно. У меня нет энергии, способной причинить неудобства или создать опасную ситуацию. Правда, на одном из браслетов еще не было бусин. Ничего, все впереди — мне два года до диплома, а там сразу сдам на третью категорию техномага. Если не завалю практику.

Улыбаемся, улыбаемся, а не то выгонят в первый день.

— О, вспомнил, — хмыкнула секретарша, когда двери кабинета Кларка распахнулись.

— Так, Линда, это студентка, оформи ее и договорись, чтобы сюда поставили второй стол. Ты...

Он обращался ко мне, но сказать ничего не успел — в приемную заглянул господин Виер. Этого пожилого улыбчивого джентльмена за нами закрепили в канцелярии — для эффективного решения насущных вопросов и просто ради общения. Студентов он, как оказалось, просто обожал.

— Ария... о, Саймон, вы уже познакомились! Идемте на экскурсию, пока все в сборе.

Кларк скривился. А я, в принципе, была не против глянуть, что и как на фабрике, хоть и немного ныли ноги в неудобных туфлях.

— Оставь, я помою, — улыбнулась Линда и кивнула на чашку в моих руках. — Беги.

А все же в небольших городках люди намного приветливее. Не знаю, правда, почему.

— «Айрис» — крупнейшая фабрика в стране, — говорил господин Виер, пока мы шли между цехами под палящим летним солнцем. — Ее история насчитывает

более сотни лет взлетов и падений. В это сложно поверить, но мы начинали с небольшой лавки, которая выпускала по две кареты в год. Покупали их богатые и знатные горожане, всего в Теле насчитывалось не более десяти карет при населении более чем в миллион человек.

Я украдкой зевнула и скорчила рожу Шер — однокурснице и лучшей подруге. Ее определили в шестой цех, реставрационный. Туда мы и направлялись в рамках этой, без сомнения, познавательной, но жутко скучной экскурсии.

Стараясь остаться незамеченной, я рассматривала Саймона Кларка. Отец частенько его упоминал дома, рассказывая о работе, но я действительно думала, что он старше. Инкуб, что с него взять? Ему, как и многим его собратьям, природой дана внешность, а вот с характером беда. Но кто смотрит на характер, когда рядом широкоплечий, высокий и отлично сложенный мужчина? А вот интересно, он красит волосы? Или это природный цвет такой — черный, редкий для наших мест и для инкубов вообще?

Мама с детства учила, что сильные маги не оставляют без внимания ни одну мелочь. Все в облике Саймона Кларка может дать мне информацию. Например, то, как он держится, говорит, ест, ходит...

Из шестого цеха нам навстречу вышла девушка, немного нескладная, но на вид очень дружелюбная. Огромные очки делали ее похожей на забавную застенчивую стрекозу. Если стрекозы, конечно, вообще умеют стесняться.

— Всем здравствуйте! Дорогие студенты, добро пожаловать в реставрационный цех. Шер, Итан и... Ария? Ты...

Я фыркнула. Да, редко находился кто-то, кто не спрашивал о происхождении моего имени. Впору на-

ШЕСТЕРЕНКИ ВЕДЬМИНОЙ ЛЮБВИ

чать носить бейдж, вместо того чтобы каждый раз про-износить:

— Да, меня зовут Ария, и моя мать — муза Мелодия.

Девушка пару раз моргнула и рассмеялась.

— Что ж, приятно познакомиться, Ария, дочь Мелодии. Идемте, нам как раз привезли новую карету и ее готовят к осмотру.

Никогда не хотела быть магом-реставратором, но это уже звучало интересно. Кареты в «Айрис» реставрировались, конечно, далеко не все. Лишь самые интересные экземпляры попадали на главную фабрику. Кареты знатных особ, памятники значимым историческим событиям, последние разработки.

Но все же я хотела заниматься именно тем, чему меня учили, а потому с нетерпением ждала начала практики. Я — техномаг, то есть мои силы дают энергию различным механизмам. У нас их очень много, так что недостатка в техномагах нет. Работа не женская, но зато интересная. Я хоть и по имени мамина дочка, по магии все же папина: он много лет проработал директором фабрики «Айрис». Неужели кто-то думал, что я найду себе какое-то другое место практики?

«Айрис» занимается исключительно каретами, причем самыми разными — и городскими, которых полно на каждой мало-мальски оживленной улице, и спецзаказами для королевских лиц, и даже театральными экипажами. Пожалуй, это действительно крупнейшая фабрика из тех, где я могу поискать себе работу. И самая интересная.

— Вот наша красавица, — с гордостью произнесла девушка из цеха, проведя нас в сам цех. — Возраст четыре века, одна из первых, стоимость порядка двух миллионов рубиновых лир.

Шер вытащила меня из-за спины Кларка, и я увидела наконец карету своей мечты!

Как и большинство девушек, я обожала старинные украшения, наряды и замки. Эта карета была из романтического и далекого прошлого. Да, знаю, на деле четыре века назад все было не так романтично, как в книгах (можно себе представить: у них даже не было душа!), но иногда так хотелось мечтать. Особенно глядя на такую красоту!

Карета была небольшая, рассчитанная на двоих. По сравнению с современными, немного угловатая и громоздкая, но прекрасно сохранившаяся: голубая вышивка осталась цела, посеребренные колеса и ручки немного потемнели, но отмыть — и как новенькая! Наверху, там, где обычно устанавливали табличку с гербом или принадлежностью кареты, красовался синий камень с немного неровными краями.

Мне до жути захотелось посмотреть, что внутри, но карету только привезли и вскрывать будут нескоро — легко повредить двери и другие элементы, если действовать грубо. Сначала ее очистят, все соединения смажут и проверят. И лишь потом решатся открыть. Может, папа разрешит посмотреть, когда это случится.

— Сначала мы ее почистим сверху, потом проверим все соединения и осторожно откроем, — практически продублировал мои мысли господин Виер. — Обивка и ткани очень дорогие, менять не будем.

— И куда она потом? — спросила Шер.

— В музей, конечно! — улыбнулась девушка.

— На магию-то проверили? — буркнул Кларк. — А то грохнет по нам каким-нибудь антикварным проклятием...

— Все норма...

Ее слова потонули в оглушительном грохоте. Двое рабочих крепко выругались и едва успели подхватить

ШЕСТЕРЕНКИ ВЕДЬМИНОЙ ЛЮБВИ

опасно накренившуюся карету. До нас, к счастью, было далеко, но повредить такую красоту было бы преступлением. Не говоря уже о санкциях начальства за подобную небрежность. Но камень с крыши все же отвалился и покатился напрямиком в мою сторону.

Я наклонилась, чтобы помочь поднять. Ко мне уже поспешил один из рабочих. Но едва я подняла камень с пола, из него выпала какая-то стекляшка. Я разглядела небольшую шестеренку, сделанную из стали с необычным фиолетовым оттенком. На ощупь шестеренка была холодная, даже, пожалуй, ледяная.

Я почувствовала, как в лицо ударил сильный ветер, но задуматься о причинах этого странного явления не успела. Накатило такое головокружение, что весь мир превратился в мешанину цветных пятен. Камень я выронила, а вот шестерню отчего-то крепко сжала, оседая на пол.

— Ария! — услышала я, прежде чем упасть в обморок.

— Час! Тайлус, всего один час она пробыла здесь, прежде чем вляпаться в неприятности! И ты предлагаешь мне пустить ее на производство?

— Саймон, давай обсудим это немного позже. Сейчас дай мне заключение по этому... что это вообще такое?

— Подвеска или кулон, мне-то откуда знать? Я, как и ты, впервые вижу эту шестеренку. Фонит магией очень сильно, ничего больше пока сказать не могу.

— Почему Ария упала? Она в порядке?

Голоса я узнала. Саймон Кларк и мой отец, Тайлус Темпл. Его, конечно, немедленно вызвали, а меня отнесли... куда?

ИНСТИТУТ ТЕХНОМАГИИ

Третий, незнакомый, голос произнес:

— Она будет в порядке. Вот только...

— Что?

— Мы не можем снять с нее кулон. Та магия, что есть в нем, не дает ей с ним расстаться.

— Почему? — немедленно спросил папа.

Незнакомый голос был женский. Наверное, цель-
тель.

— Пока не знаю. Тут дело, кажется, во взаимодействии магий... Наверное, на кулон наложено какое-то заклинание. В любом случае, мы будем искать способ и исследовать заклинание, а так состояние приходит в норму. Пока не пытайтесь снять — как только мы поймем, что это такое, и будем уверены, что Арии не грозит опасность, попробуем.

— Замечательно, но что мне сказать охране труда? — проворчал Кларк. — Они уже жаждут моей крови.

— Я бы тоже испить не отказался, — буркнул в ответ папа.

Тут я не выдержала и улыбнулась.

— Проснулась? — тут же спросили меня.

— Привет.

Хмурая рожа Кларка не очень воодушевляла, а вот папа смотрел с теплотой и беспокойством. Надеюсь, он не скажет о моем обмороке маме, а не то я буду обречена на пару недель интенсивной заботы.

На груди, где раньше болталась золотая бабочка, подаренная маминной подругой, я чувствовала прохладу металла. Ощупала грудь и действительно обнаружила там шестеренку. Кто-то снял со шнура подвеску и заменил ее на эту гадость.

— Не снимай, Арюш, — попросил папа. — Пока что не пытайся.

— И... как она на меня влияет? Что это такое?

ШЕСТЕРЕНКИ ВЕДЬМИНОЙ ЛЮБВИ

Целительница помогла мне подняться и облокотиться на подушку. Ощущения были такие, словно я проснулась после того, как выпила лишнего. Только что жажды не наблюдалось.

— Идти сама можешь? — спросил папа. — Отвезу тебя домой.

— Нет!

При мысли, что придется пропустить половину, а то и больше, практики, я мигом забыла обо всех неприятностях.

— Я в общагу. Посплю, и все пройдет, а завтра приду на работу.

— Ария...

— Не надо расстраивать маму. И практику мою тоже не надо... расстраивать. Все, я в порядке. Пойду, съем шоколадку, она лечит все.

— Ага, особенно геморрой, — раздался недовольный голос Кларка.

— Это уж вам виднее, — фыркнула я, быстро влезла в туфли и направилась к выходу.

— Ария!

Отец быстро прекратил изображать из себя воплощенную обеспокоенность и не мог не отреагировать на явное хамство своему приятелю. Хотя, как по мне, Кларк начал первый.